А.В. ШВЕЦОВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Антонина Викторовна Швецова,

Крымский университет культуры, искусств и туризма,
кафедра философии, культурологии и гуманитарных
дисциплин,
заведующая
Киевская ул., д. 39, Симферополь,
Республика Крым, 295017, Россия

доктор философских наук, профессор
E-mail: voljaton@rambler.ru

Реферат. Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед современными государствами, является обеспечение национального мира и единства, формирование общенациональных социальных и духовно-культурных основ общества. Важнейшую роль в этом процессе играет национальная идентичность. В статье национальная идентичность рассматривается как социокультурный феномен, проявляющий себя в качестве сложной многоуровневой системы взаимовлияний, связанных со способом отождествления человека или социокультурной группы с общностью более высокого уровня, которая определяется историческим развитием государства, его национальными интересами, коллективными ценностями и культурой в целом. В силу этого национальная идентичность имеет два взаимосвязанных аспекта — социально-культурный и гражданско-политический.

Проблема национальной идентичности требует комплексного подхода, а потому должна быть исследована во взаимосвязи с такими феноменами, как нация, этнос, культурные и гражданские ценности, культурная и гражданская идентичность, негативная идентичность, национальная культура, национальная идея. Наиболее перспективными направлениями в этой сфере можно считать изучение взаимовлияния этнической, гражданской и нацио-

нальной идентичностей, а также практическое преломление этой темы в разработке механизмов формирования коллективной идентичности в контексте целевых задач государственной культурной политики России.

Ключевые слова: нация, этнос, культура, национальная культура, этническая культура, политическая (гражданская) нация, национальная идентичность, культурная идентичность, гражданская идентичность, коллективная идентичность.

Для цитирования: Швецова А.В. Национальная идентичность как социокультурный феномен // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 653—661. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-653-661.

Сущностный признак современной эпохи — кризис идентичности, проявляющийся на уровне как индивидуального, так и коллективного сознания. Глобализация и потребительское общество создают беспрецедентные условия для множественности или «плюрализации» идентичности, ее «открытости» и «размытости», конфликтов идентичностей на личностном и социальном уровнях, гибкости практик идентификации. Работы, посвященные теме идентичности, не утрачивают своей актуальности несмотря на то, что длительное время на ее изучение направлены усилия многих российских и зарубежных исследователей.

В настоящей статье раскрывается сущность и особенности национальной идентичности как необходимого условия формирования и развития нации и современного социокультурного многопланового феномена, в котором сочетаются социально-культурные и гражданско-политические аспекты.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ И ГРАЖДАНСКО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Новейшие события современной истории, связанные с крахом политики мультикультурализма в Европе и острыми проявлениями этнокультурных противоречий в разных регионах мира, показывают, что само по себе признание и реализация равного права на культурную самобытность явно недостаточны для обеспечения социального мира и национального единства — для этого необходимо сформировать общенациональные духовно-культурные основы общества, позволяющие каждому индивиду не только соотносить себя с определенной этнической или культурной общностью, но и быть представителем соответствующей нации, совместно с другими участвовать в ее жизни, признавая общенациональные ценности и идеалы.

В современной социокультурной и политической практике национальная идентификация играет особую роль. Согласно Э. Хобсбауму, «наша эпоха по-прежнему остается эпохой национальных государств» [1, с. 97]. Поэтому можно утверждать, что несформированность национальной идентичности — серьезная угроза современному обществу и государству, ибо может привести не только к разрушению системы национальных ценностей, но и установлению анархии, развитию неконтролируемых процессов на любых уровнях социальной жизнедеятельности. Кроме того, в результате неявно выраженной национальной идентичности «размываются» основания для формирования целостных социально-исторических субъектов — наций, взаимодействующих друг с другом в общечеловеческом пространстве, представляющих и защищающих собственные интересы, интересы включенных в нацию общностей и всего человечества.

Сегодня одновременно наблюдаются стремления народов и наций, с одной стороны, участвовать в жизнедеятельности общемирового человеческого пространства и приобретать для этого соответствующие качества (касается, прежде всего, экономико-технологических и политических аспектов), а с другой — сохранять этническую и культурную самобытность, использовать ее для очерчивания своих «культурных границ», выделения среди прочих и самосохранения.

В этих процессах роль национальной идентичности как фактора национального единства трудно переоценить — она необходима для формирования наций как субъектов социальной и исторической де-

ятельности, установления системы коммуникаций, совместных действий, ответственности, осознания целей и путей развития общества как на индивидуальном, так и коллективном уровнях. В.А. Тишков указывает, что «национальная идентичность не менее, а даже более важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты. Процесс воспроизводства и сохранения национальной идентичности в мировоззренческой сфере, а в политике — отстаивание национальных интересов страны и ее народа составляют во многом то, что принято называть национализмом в широком смысле этого слова» [2, с. 28]. Рассуждая в этом направлении, можно согласиться с В.А. Тишковым и в том, что «Российской Федерации необходимо обновить доктринально-идеологическую сферу, обеспечивающую гражданскую солидарность и национальную идентичность» [3].

Поскольку структура идентичности имеет многоуровневый и гибкий характер, все виды идентичности взаимосвязаны между собой и имеют особый характер «преломления» в социокультурном пространстве, а потому говорить о каком-либо конкретном виде идентичности изолированно от других практически невозможно. В силу этого гуманитарные исследования сущности национальной идентичности и ее содержания проводятся чаще всего путем сравнения ее с такими видами идентичности, как этническая, региональная, гражданская и цивилизационная (см.: [4–11]). При этом трактуется национальная идентичность достаточно разнопланово, что объясняется отсутствием концептуального единства относительно тех понятий, с которыми она соотносится. В целом же национальная идентичность большинством авторов рассматривается как механизм и условие объединения людей в национальное сообщество, процесс осознания личностью себя как представителя соответствующей нации, отождествления и соотнесения с ней как носителя национальных качеств и участника общенациональной жизни.

Идентичность является сущностной основой личности и любого человеческого сообщества как исторического и социокультурного субъекта. При этом базовым уровнем отождествления себя с другими является культурная идентичность, которая присутствует в различной степени в любой иной идентичности. Относительно роли культурной идентичности при формировании идентичности национальной существуют различные мнения. В частности, Н.Л. Смакотина и Н.А. Хвыля-Олинтер считают, что «понятие культурной идентичности шире понятия идентичности национальной» [12, с. 61]. Однако, на наш взгляд, соотношение данных понятий не может определяться по принципу «шире» или «уже» — это «пересекающиеся» понятия, но обозначают они различную реальность.

Для выяснения смыслового значения понятия «национальная идентичность» необходимо определить смысл понятия «нация», которое хотя и является часто употребляемым, остается и одним из наиболее неопределенных. Понятие «нация» используется в основном в трех смыслах: может быть тождественным понятию «этнос», называть народ, имеющий собственное государство, и обозначать гражданскую нацию — политическую общность, объединившую различные этносы и иные социальные группы вокруг единой национальной идеи и развивающуюся в условиях собственного демократического государства. В зависимости от того, какой смысл имеет это понятие, определяется реальность, которую представляют культурная и национальная идентичности.

При *первом подходе* (нация — этнос) национальная идентичность тождественна этнической. Однако это лишает смысла само понятие национальной идентичности, сводя его к идентичности конкретного этноса (что может приводить к межэтническим конфликтам и конфликтам идентичностей, если конкретная этническая культура будет утверждаться как общенациональная).

Этнос и нация являются понятиями взаимосвязанными, но при этом обозначающими различные феномены. Этнос как объединение людей на основе определенных маркеров основан, прежде всего, на культурных, религиозных, психологических, лингвистических признаках, нация — на институциональных, политических, экономических и территориальных. В силу этого национальная идентичность не тождественна этнической, но может находиться с ней как в гармоничных, так и конфликтных отношениях. В.А. Ачкасов отмечает, что этническая и национальная идентичности «сосуществуют как две, зачастую конкурирующие формы групповой идентичности, для одной — решающим фактором является культурная и историческая общность, для другой — политическая (государственная)» [9, с. 88].

При *втором подходе* (нация — народ, имеющий свое государство) под категорию «нация» подпадают практически все страны, зачастую находящиеся на принципиально разных уровнях цивилизационного и культурного развития. И тогда национальная идентичность имеет самое различное смысловое наполнение. В частности, она может быть весьма поверхностной и условной, основанной, прежде всего, на формальных юридических признаках и означать просто принадлежность индивида к соответствующему государству, не предусматривая систематическое сознательное самосоотнесение личности с общими ценностями, стремлениями, идеалами и нормами жизни, а также реальное участие в жизнедеятельности общества. Общенациональная же составляющая культуры

ограничена государственной символикой, традиционно-обрядовыми действиями и государственным языком, а потому не обеспечивает национальное единство как сознательный выбор людей ни в культурном, ни в гражданском плане.

Если же в социуме гражданская составляющая недостаточно развита, но имеются историко-культурные основы единения общества, национальная идентичность представлена в основном идентичностью культурной. «И чем слабее, недоразвитее гражданская составляющая, — отмечает А.И. Миллер, — тем важнее культурный компонент в конструкции нации» [10, с. 13].

Это связано с тем, что исторически культурный компонент складывается раньше гражданского, на что указывает, в частности, О.Н. Астафьева: «Что объединяет живущих на одной и той же территории людей с различными взглядами, статусами, различных возрастов? Прежде всего, язык и культура. Они составляют основу национальной идентичности и выступают в качестве мощного интегрального символического объединяющего ресурса» [13, с. 26].

Хотя, если говорить не о самоопределении наций (в этом случае предполагается, что нация уже сформирована), а о национальном самоопределении, то часто именно культурное единство народов, населяющих страну и сплотившихся в одном государстве с целью построения общего будущего, становится основой появления и развития нации не только как культурного, но, возможно, в перспективе — и гражданского единства.

Следует учитывать, что далеко не каждый народ склонен и имеет волю идти по пути национального самоопределения. Нельзя видеть в последнем всеобщий и необходимый исторический закон. Право национального самоопределения — это культурно-историческая (следовательно, политическая, экономическая, социальная и духовная) возможность. В современном мире существуют страны, где основой национального единства выступают общая культура и религия. Станет ли такая общность в будущем гражданской нацией как определенным типом общественного устройства со всеми необходимыми атрибутами (демократическим режимом, гражданским обществом, принципами законности, равенства и справедливости) — это вопрос ее исторического выбора и исторической судьбы.

При *третьем подходе* (нация — определенное гражданско-политическое единство, основанное на принципах демократии, гражданского общества, справедливости, законности, равенства) роль культуры и культурной идентичности также является основополагающей. Другой вопрос, что речь идет о национальной демократической культуре, в которую включена культура гражданская, и понимать культуру следует широко, как способ жизни или,

как считает С.Б. Синецкий — «характер жизненно-го устройства» [14].

Необходимо отметить, что национальная культура — это не некая отдельная культура, сосуществующая наряду с этническими культурами; она включает в себя культуры всех социальных групп, не отрицая, а сохраняя их как одно из непеременимых условий демократического развития. Поэтому трудно согласиться с мнением В.А. Ачкасова, который считает, что «парадокс развития современного государства состоит в том, что оно вынуждено признавать этнокультурную дифференциацию своих граждан и даже способствовать ее воспроизводству, не получая от этого, как правило, никакой социальной и политической пользы» [9, с. 89]. На самом деле, если речь идет о демократической государственности и соответствующей нации, признание и сохранение этнических культур необходимо для установления социального, культурного и политического единства общества. Другой вопрос, что этнические культуры «преобразуются» в той мере, в которой требуют логика национального развития, формирование общенациональных культурных ценностей и общенациональной культуры. Национальная культура — это пространство «полилога» и взаимодействия различных культур на основе принципов равенства, справедливости, «ответственной» толерантности, общенационального (государственного) языка, общенациональных ценностей, демократических правовых норм и политических институтов.

Культурное единство — как полиэтническое, так и поликультурное — должно развиваться совместно с единством гражданско-политическим и обеспечиваться соответствующей культурной политикой. Более того, в случае создания нации преимущественно на основе гражданских ценностей неизбежно будет доминировать гражданская идентичность и гражданская культура. Это подчеркивает Э. Геллнер, согласно которому «группа людей (скажем, жители определенной территории или носители определенного языка) становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства. Именно взаимное признание такого объединения и превращает их в нацию, а не другие общие качества, какими бы они ни были, которые отделяют эту группу от всех, стоящих вне ее» [15, с. 34–35].

В этом же направлении рассуждает Б. Андерсон, подчеркивая, что «нация всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество» [16, с. 30] (то есть, по сути, как гражданское, демократическое общество). В данном случае национальная идентичность напрямую зависит от горизонтальных связей индивидов как сограждан, а для ее формирования важнейшее значение имеют об-

щенациональные ценности, национальные интересы, национальная солидарность, национальная безопасность, национальное будущее. Социоинтегративная и консолидирующая способность такой идентичности непосредственно зависит от ее социокультурного и гражданского содержания, что, в частности, отмечает В.М. Межуев: «Нация — это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» [17].

Следовательно, можно утверждать, что национальная идентичность предполагает две взаимосвязанных составляющих — социально-культурную и гражданско-политическую. На эту взаимосвязь указывает и И.В. Малыгина: «Что же касается национальной идентичности, то ее следует рассматривать, прежде всего, как результат политических процессов, основная цель которых состояла в культурной унификации полиэтничного населения, проживающего в границах национальных государств. Казалось бы, эта новая историческая форма должна была нивелировать традиционные типы идентичности, и в первую очередь — этническую. Однако в процессе формирования национальных государств складывались не столько иные, сколько дополнительные, расширенные основания социальной консолидации: единое политическое гражданство, общее экономическое и правовое пространство и др.» [18, с. 135].

Такой подход наиболее соответствует и современному этапу развития российской нации, что отражено, в частности, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой определены культурные и политические условия и основания дальнейшего национального развития России. При этом понятие нации (в зависимости от контекста) используется как для обозначения этнических общностей, так и для обозначения нации как социокультурного и гражданско-политического единства. И хотя прямо о национальной идентичности речь не идет, но ее смысл определяется основными целями государственной национальной политики: упрочением общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации); сохранением и развитием этнокультурного многообразия народов России; гармонизацией национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечением равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешной социальной и культурной адаптацией и интеграцией мигрантов. Цели же эти «достигаются совместными действиями общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма, принципов един-

ства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства ее граждан»¹. Как видим, речь идет о принципах жизнедеятельности демократического национального сообщества как культурно-гражданского единения и соответствующей национальной идентичности.

Тот же подход реализован и в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., в которой отмечено, что «культура сохраняет огромный потенциал для формирования и укрепления гражданской идентичности, обеспечения единства российской нации, сохранения единства культурного и языкового пространства Российской Федерации»². В данном случае речь также идет о культурно-политической нации, что предполагает и соответствующую национальную идентичность. Это понимание нации и национальной идентичности отражено в основных целях, задачах, принципах и направлениях государственной культурной политики как многоуровневого, комплексного, систематизированного процесса, предусматривающем формирование социокультурных и гражданско-политических условий национального развития. Речь идет о формировании гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики; единении российского общества и сохранении единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России; активизации культурного потенциала территорий и сглаживании региональных диспропорций, сохранении культурного наследия и создании условий для развития культуры; укреплении гражданской идентичности и повышении роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики; обеспечении передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм и соответствующем воспитании граждан; создании условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала, обеспечении гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям; формировании новой модели культурной политики.

Таким образом, современная культурная и национальная политика России основана на понимании нации как социально-культурного и гражданско-политического феномена, что определяет и смысл национальной идентичности россиян.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЕДИНСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО

Нация в современных условиях предстает как гражданско-политическое социокультурное сообщество. В отличие от этноса, к которому люди принадлежат «по рождению», нация конституируется в результате волеизъявлений личностей как носителей общенациональных культурных черт и как граждан одновременно.

В.М. Межуев отмечает, что нация в отличие от этноса — «это то, что дано мне не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором. Этнос я не выбираю, а нацию — выбираю, могу выбрать» [17]. При этом важно учитывать, что речь идет не о формальном выборе, а о постоянном (динамическом) самосоотнесении и самоотождествлении индивида с нацией. То есть для формирования и успешного развития нации нужна личность определенного типа, осознающая себя представителем и участником соответствующего национального бытия, относящаяся к национальным интересам и идеалам как к «своим», соединяющая свою судьбу с судьбой нации и соответствующей страны, принимающая активное участие в национальном развитии и гражданской жизни, в реализации общенациональных устремлений и построении общенационального будущего.

Кроме того, национальная идентичность содержит в себе определенную рефлексию на тему взаимоотношений личности и нации. Это предполагает осознание и оценку собственного и национального бытия с определенных позиций, прежде всего — относительно национальной идеи — идеального образа или проекта национального будущего, исторической перспективы нации. Как отдельная личность, так и общность живет не только в наличествующем, но и в возможном. Процесс человеческой жизнедеятельности на любом уровне является постоянным выходом за пределы имеющегося ради достижения желаемого. Не только «кто мы как нация?» и «откуда?», но и «кем должны как нация стать?», «насколько соответствуем желаемому?» составляют сущностные вопросы национальной идентификации. Поэтому важнейшим условием формирования национальной идентичности является существование и позитивное восприятие гражданами национальной идеи, которая бы касалась как настоящего, так и будущего страны. На это, в частности, указывают К.А. Кузнецов и П.А. Щелин, считая, что национальная идентичность является комплексом трех основных идей, постоянно присутствующих в сознании большинства населения государства: по-

¹ См.: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (<http://kremlin.ru/acts/bank/36512>).

² См.: Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. (<http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>).

зитивно воспринимаемое общее прошлое и общий опыт государственности, общие ценности и «общая ответственность за будущее страны» [19, с. 32].

В восприятии личности национальная идея — это, в сущности, образ тех жизненных условий и перспектив, которые получает индивид, став членом данной нации. Насколько образ нации и национального будущего будет привлекательным, какой отклик найдет у людей — такой и будет судьба нации. Ведь любая коллективная идентичность, тем более национальная, является результатом идентификации со стороны отдельных индивидов и существует лишь в той мере, в какой они признают ее своей, а ее сила и слабость зависят от того, насколько она значима в сознании людей и способна мотивировать их ценностный выбор, решения и действия.

Однако судьба нации зависит не только от национальных устремлений, но и от того, на что способны люди, представляющие нацию. Ведь национальные стремления связаны с жизненными возможностями, использование которых зависит от инициативы и способностей индивидов. Поэтому сами люди должны быть гражданами в подлинном смысле этого слова и организовывать свою жизнедеятельность как активные и ответственные социальные субъекты. Тем, сколько таких личностей и насколько они готовы представлять и защищать национальные интересы, определяется судьба нации.

Формирование национальной идентичности людей предполагает наличие двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны, создание государством и национальной культурой соответствующих форм и механизмов, обеспечивающих «вовлечение» личности в общенациональную жизнь, а с другой — волевые усилия и активность людей, осознающих себя полноправными участниками и создателями нации, национальной культуры и национального государства.

Особенности формирования национальной идентичности связаны также с тем, что этот тип идентичности предусматривает отношения «я» и «ты», а также «мы» и «они». Как и любая иная идентичность, национальная конституируется в процессе внутриколлективных и внешних взаимодействий, позволяющих создать определенное представление о нации как единении людей. Во внутринациональных взаимодействиях «циркулирует» закодированный в общем языке, религии и мифологии, искусстве, знаниях, историческом пространстве и исторической памяти культурный и политический смысл как система ценностей, представлений, ожиданий и идеалов нации, порождающая осознание и ощущение национальной «общности» людей и направляющая их индивидуальные устремления. «В идеальном варианте модель коллективной идентичности, — считает О.Н. Астафьева, — выстраива-

ется с учетом многообразия индивидуальных решений самоидентификации, которые оказываются встроенными в процесс конструирования коллективной идентичности» [20, с. 226].

В результате внешних связей и взаимодействий происходит «выделение» собственной нации как «особенной» среди других и осознание ее отличия от «иного» и «чужого», и даже «чуждого». Это «иное» — не обязательно враждебное, но принципиально отличное от «своего», носящее те качества, которые отличают его от «своего» сообщества. «Иное» должно быть «значимым иным», т. е. не случайно появившимся, а имеющим непосредственное отношение к нации и культурные основания для различения и сравнения.

Крайнее неприятие качеств «иного» выразилось в понятии «негативная идентичность», механизмы которой Л. Гудков определяет как «самоутверждение от противного, от другого значимого предмета или представления, но выраженное в форме отрицания каких-либо качеств или ценностей у их носителя, выступающего в виде чужого, отвратительного, пугающего, угрожающего, персонифицирующего все, что неприемлемо в членах группы или сообщества, короче, антипода» [21, с. 37].

Приведенные суждения говорят о том, что национальная идентичность предполагает определенный «выход» за ее пределы, знание о том и ощущение того, что недопустимо или нежелательно для собственной нации. Это может касаться как иных наций, так и определенных социокультурных (в том числе этнических или религиозных) групп, принадлежащих к одной национальной общности. Национальная идентичность представляет собой перманентный критически-рефлекторный процесс соотнесения себя с определенным национальным единством и противодействия тому, что не «вписывается» в его образ (однако это не обязательно должно приводить к стремлению его уничтожить или от него самоизолироваться). Важно понимать, что, по словам А.К. Якимовича, «Другой — не обязательно враждебный Нам. Другой имеет право быть, он имеет свою правду» [22, с. 57], и формировать национальную идентичность, основываясь на принципах взаимоуважения, ответственной толерантности, справедливости и т. п. Ведь нация, в отличие от иных сообществ, определяется не только по отношению к своим историческим «контактерам», но и среди иных наций во всемирной истории, в общечеловеческом пространстве. Все, что происходит «внутри» нации, приобретает общечеловеческий смысл и получает всемирный резонанс. Поэтому национальная идентичность должна ориентироваться не только на национальные ценности, но и на ценности общечеловеческие.

Подводя итог сказанному, отметим, что национальная идентичность как социокультурный фе-

номен проявляет себя в качестве сложной многоуровневой системы взаимовлияний, связанных со способом отождествления человека или социокультурной группы с общностью более высокого уровня, которая определяется историческим развитием государства, его политической волей, национальными интересами и коллективными ценностями.

На теоретическом уровне наиболее перспективными направлениями в этой сфере можно считать исследование взаимовлияния этнической, гражданской и национальной идентичностей, а также практическое преломление этой темы в разработке механизмов формирования национальной идентичности в государственной культурной политике.

Список источников

- Хобсбаум Э. После победы в войне. Соединенные Штаты: Все шире и шире // Логос. № 1. 2003. С. 97–104.
- Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. 2007. Т. 11, № 3(37). С. 21–41.
- Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11152 (дата обращения: 04.10.2017).
- Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 2. С. 164–162.
- Куруленко Э.А., Нефедова Д.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1. С. 231–234.
- Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла. Москва: Аспект Пресс, 2009. 589 с.
- Кокумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики // Известия Алтайского государственного университета. Политические науки. 2007. № 4/2(56). С. 198–202.
- Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3–16.
- Ачкасов В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. 2012. № 1. С. 85–91.
- Миллер А.И. Нация как рамка политической жизни // Pro et Contra. 2007. Т. 11, № 3(37). С. 6–20.
- Хренов Н.А. Художественная воля в контексте цивилизационной идентичности // Искусство и цивилизационная идентичность. Москва : Наука, 2007. С. 17–119.
- Смакотина Н.Л., Хвилья-Олинтер Н.А. Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 59–79.
- Astafyeva O. Instability of Cultural Identity in the Modern World and Its Projections in Creative Industries // The 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. SGEM 2017. Book 2. Ancience Science. Vol. 2. Sofia, Bulgaria, 2017. С. 25–31.
- Синецкий С.Б. Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2012. № 3(9). URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/146.html> (дата обращения: 04.10.2017).
- Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной ; ред. и послесл. И.И. Крупника. Москва : Прогресс, 1991. 322 с.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. Москва : Канон-Пресс-Ц ; Кучково поле, 2001. 288 с.
- Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России: Научная электронная библиотека. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1992-5-6-2-Mezhnev.pdf> (дата обращения: 04.10.2017).
- Малыгина И.В. Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика // Мир культуры и культурология. 2016. № 5. С. 133–140.
- Кузнецов К.А., Щелин П.А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 31–36.
- Астафьева О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории : научный альманах. Т. 5. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности / под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. Москва : Изд-во независимого ин-та гражданского общества, 2011. С. 223–241.
- Гудков Л. К проблеме негативной идентификации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 5. С. 35–44.
- Якимович А.К. «Свой-чужой» в системах культуры // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 48–60.

NATIONAL IDENTITY AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

ANTONINA V. SHVETSOVA

Crimean University of Culture, Arts and Tourism, 39,
Kievskaya Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295017,
Russia

E-mail: voljaton@rambler.ru

Abstract. *One of the most urgent tasks facing modern nations is to ensure the national peace and unity and to form the national social, spiritual and cultural bases of society. An important role in this process is played by national identity, considered in the article as a sociocultural phenomenon. It manifests itself as a complex multi-level system of mutual influences, connected with the method of identification of a person or socio-cultural group with a higher level community, determined by historical development of the state, its national interests, collective values and culture as a whole. Therefore, national identity has two interrelated aspects – socio-cultural and civil-political.*

The problem of national identity requires a holistic approach, and so, it should be considered in conjunction with such phenomena as nation, ethnic group, cultural and civic values, cultural and civil identity, negative identity, national culture, and national idea. According to the author, the most promising directions in this area are believed to be the study of mutual influence of ethnic, civil and national identities, as well as the practical refraction of this theme in the development of collective identity formation mechanisms, in the context of target objectives of the state cultural policy of Russia.

Key words: nation, ethnicity, culture, national culture, ethnic culture, political (civil) nation, national identity, cultural identity, civil identity, collective identity.

Citation: Shvetsova A.V. National Identity as a Socio-Cultural Phenomenon, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 6, pp. 653–661. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-653-661.

References

1. Hobbsawm E. Posle pobedy v voine. Soedinennye Shtaty: Vse shire i shire [After the Winning of the War. United States: Wider still and Wider], *Logos*, no. 1, 2003, pp. 97–104.
2. Tishkov V.A. Chto est' Rossiya i rossiiskii narod [What Is Russia and the Russian People], *Pro et Contra*, 2007, vol. 11, no. 3 (37), pp. 21–41.
3. Tishkov V.A. Rossiiskii narod i natsional'naya identichnost' [The Russian People and National Identity], *Rossiya v global'noi politike* [Russia in Global Affairs], 2008, no. 4. Available at: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11152 (accessed 04.10.2017).
4. Kochetkov V.V. Natsional'naya i etnicheskaya identichnost' v sovremennom mire [National and Ethnic Identity in the Modern World], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science], 2012, no. 2, pp. 164–162.
5. Kurulenko E.A., Nefedova D.N. Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v usloviyakh globaliziruyushcheisya real'nosti [National and Cultural Identity in a Globalized Reality], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 17, no. 1, pp. 231–234.
6. Kortunov S.V. Natsional'naya identichnost': Postizhenie smysla [National Identity: Comprehension of the Meaning]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2009, 589 p.
7. Kokumbaeva L.A. Natsional'naya identichnost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie sovremennoi gumanitaristiki [National Identity as an Interdisciplinary Notion in Modern Humanities], *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Politicheskie nauki* [News of the Altai State University. Political Sciences], 2007, no. 4/2 (56), pp. 198–202.
8. Gadzhiev K.S. Natsional'naya identichnost': kontseptual'nyi aspekt [National Identity: The Conceptual Aspect], *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2011, no. 10, pp. 3–16.
9. Achkasov V.A. Etnicheskaya i natsional'naya identichnost' v sovremennom mire [Ethnic and National Identity in the Modern World], *Vestnik Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6* [Bulletin of the Saint Petersburg State University. Series 6], 2012, no. 1, pp. 85–91.
10. Miller A.I. Natsiya kak ramka politicheskoi zhizni [Nation as a Framework of Political Life], *Pro et Contra*, 2007, vol. 11, no. 3 (37), pp. 6–20.
11. Khrenov N.A. Khudozhestvennaya volya v kontekste tsivilizatsionnoi identichnosti [Artistic Will in the Context of Civilizational Identity], *Iskusstvo i tsivilizatsionnaya identichnost'* [Art and Civilizational Identity]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 17–119.
12. Smakotina N.L., Khvylya-Olinter N.A. Natsional'no-kul'turnaya identichnost' molodezhi: sotsiologicheskii metod otsenki [National and Cultural Identity of Young People: Sociological Method of Assessing], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science], 2010, no. 2, pp. 59–79.
13. Astafyeva O. Instability of Cultural Identity in the Modern World and Its Projections in Creative Industries, *The 4-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. SGEM 2017. Book 2. Ancience Science*, vol. 2. Sofia, Bulgaria, 2017, pp. 25–31.
14. Sinetsky S.B. Kul'turnye transformatsii v XXI veke: osmyslenie perspektiv [Cultural Transformations in the 21st Century: Rethinking Prospects], *Kul'turologicheskii zhurnal*

- nal* [Journal of Cultural Research], 2012, no. 3 (9). Available at: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/146.html> (accessed 04.10.2017).
15. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Moscow, Progress Publ., 1991, 322 p. (in Russ.).
 16. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow, Kanon-Press-Ts Publ., Kuchkovo Pole Publ., 2001, 288 p. (in Russ.).
 17. Mezhuiev V.M. Ideya natsional'nogo gosudarstva v istoricheskoi perspektive [The Idea of National State in the Historical Perspective], *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: Nauchnaya elektronnyaya biblioteka* [Civil Society in Russia: Scientific Electronic Library]. Available at: <https://www.civisbook.ru/files/File/1992-5-6-2-Mezhuiev.pdf> (accessed 04.10.2017).
 18. Malygina I.V. Dinamika etnokul'turnoi identichnosti: mirovye trendy i rossiiskaya spetsifika [The Dynamics of Ethno-Cultural Identity: The Global Trends and Russian Hallmark], *Mir kul'tury i kul'turologiya* [The World of Culture and Cultural Studies], 2016, no. 5, pp. 133–140.
 19. Kuznetsov K.A., Shchelin P.A. Natsional'naya identichnost' i ustoichivaya gosudarstvennost' [National Identity and the Sustainability of State], *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 2014, no. 1 (14), pp. 31–36.
 20. Astafyeva O.N. Kollektivnaya identichnost' v usloviyakh global'nykh izmenenii: dinamika ustoichivogo i ukorenenie stanovyashchegosya [Collective Identity in the Conditions of Global Change: The Dynamics of Sustainable and the Rooting of Emerging], *Voprosy sotsial'noi teorii: nauchnyi al'manakh. Tom 5. Chelovek v izmenyayushchemsya mire: problemy identichnosti* [Questions of Social Theory: Scientific Almanac. Volume 5. Person in a Changing World: The Problems of Identity]. Moscow, Nezavisimogo Instituta Grazhdanskogo Obshchestva Publ., 2011, pp. 223–241.
 21. Gudkov L. K probleme negativnoi identifikatsii [Concerning the Problem of Negative Identification], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2000, no. 5, pp. 35–44.
 22. Yakimovich A.K. "Svoi-chuzhoi" v sistemakh kul'tury ["Friend or Foe" in Cultural Systems], *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2003, no. 4, pp. 48–60.

НОВИНКА

Эдуарду Вивейруш де Кастру. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии / пер. Дмитрий Кралечкин. Москва : Ад Маргинем, 2017. 200 с. (Серия «Совместная издательская программа с МСИ «Гараж»»)

Книга выдающегося бразильского антрополога, профессора Национального музея Бразилии при Федеральном университете Рио-де-Жанейро, Эдуарду Вивейруша де Кастру «Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии» посвящена актуальным вопросам этнографии и современной философии. Переосмысляя классическую теорию свойства и жертвоприношения Клода Леви-Стросса, оказавшую значительное влияние на современную антропологию, автор предлагает оригинальную интерпретацию «этнометафизики» американских индейцев, построенную на толковании таких понятий, как «перспективизм» и «мультинаaturalизм». Развивая идеи антропологов Филиппа Дескола, Роя Вагнера и Мэрилин Стратерн, а также философов Бруно Латура, Изабель Стенгерс, Жюль Делёза и Феликса Гваттари, де Кастру приходит к выводу о необходимости создания принципиально новой постструктуралистской методологии.

Эдуарду Вивейруш де Кастру (р. 1951) — бразильский антрополог, профессор Национального Музея Бразилии при Федеральном Университете Рио-де-Жанейро.